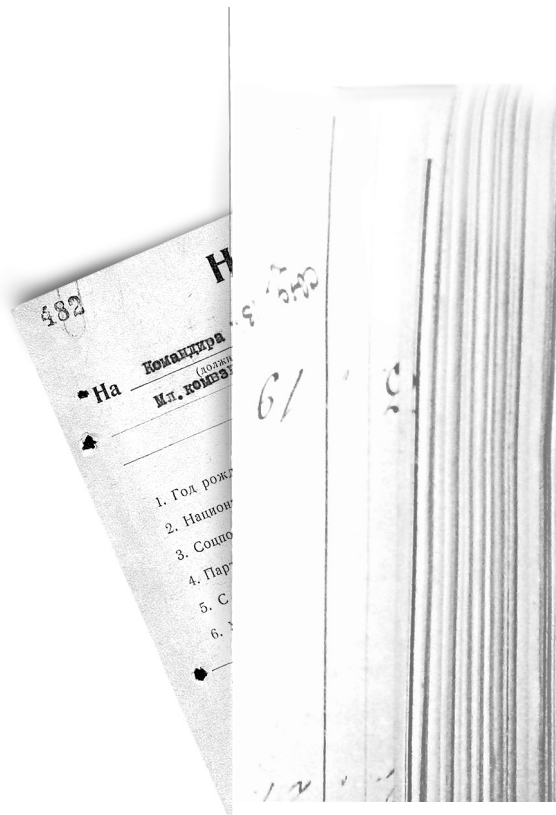

ЧАСТИНА II

О.В Безносова

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАННЕГО ДУХОБОРЧЕСТВА НА ЕКАТЕРИНОСЛАВЩИНЕ В СЕРЕДИНЕ XVIII в.

Подвергнута сомнению традиционная версия возникновения духоборчества в украинско-русском пограничье в середине – второй половине XVIII в. на основании уточнения биографии легендарного духовного лидера екатеринославских духоборцев – Силуана Колесникова.

Ключевые слова: духоборчество, духовное христианство, Екатеринославская губерния, Слобожанщина, Силуан Колесников.

Висловлено сумнів щодо правомірності традиційної версії зародження духоборництва в українсько-російському порубіжжі в середині – другій половині XVIII ст. на підставі уточнення фактів біографії легендарного духовного лідера екатеринославських духоборців – Силуана Колеснікова.

Ключові слова: духоборництво, духовне християнство, Катеринославська губернія, Слобожанщина, Силуан Колесніков.

The traditional version of appearing of the early Duchoborism at the Russian-Ukrainian Frontier in the middle of 18 century is revised in some aspects on the base of correcting data on Siluan Kolesnikov, the legendary leader of the Ekaterinoslav Duchobors.

Keywords: Duchobors, Ekaterinoslav Province, Slobozhanschina, Siluan Kolesnikov.

С XVIII ст. в церковной и общественной жизни России появилось такое явление как массовые антицерковные народные движения, охватившие уже не только русские (как Раскол), но и украинские этнические территории. Наибольшее влияние среди них приобрело зародившееся в недрах Раскола духовное христианство, чье основное внимание было сосредоточено на внутреннем духовном мире верующих, что стало несомненным ответом на процессы огосударствления церкви и формализации веры.

Основным регионом распространения антицерковных народных движений стали южные степные окраины (Слобожанщина, Дон, Запорожье), куда бежали из-под тяжелой царской руки беглецы, изгнанники и диссиденты и где и гражданское, и церковное управление было намного слабее. Кроме того, сюда же с 1699 г. до конца XVIII ст. царское правительство высылало разного рода неугодные ей элементы, в том числе и

религиозных диссидентов. Поэтому неудивительно, что в широкой полосе пограничных степей, где еще гуляла казацкая вольница и не введено крепостничество, стихийно формировалась оппозиция порядкам, существовавшим в Российской империи, и регион стал местом зарождения широкой народной реформации.

Согласно установившейся историографической традиции сложилась следующая версия генезиса развития «духовного христианства» как народного религиозно-реформационного движения. Первоначально, незадолго и во время Раскола, в Центральной России зародилось «христоверие» («хлыстовство»), которое быстро распространилось по всей территории страны, особенно по ее южным степным окраинам. Позднее, в середине XVIII ст. из христоверия выделились духоборчество и молоканство, основной территорией возникновения и распространения которых было русско-украинское пограничье – Слобожанщина, Дон, Тамбовско-Воронежский регион.

Хотя и нет полного единства мнений по этому поводу, традиционно считается, что духоборчество первоначально возникло на Слобожанских землях, из которого, по мере распространения далее на восток, выделилось молоканство. Первоначальный очаг духоборчества возник в 1730–1740-х гг. в с. Охочем Белгородской губ. (в XIX в. – Змиевского уезда Харьковской губ.), которое находилось поблизости от начавшей строиться в те времена Украинской линии крепостей. В 1730–1750 гг. здесь проживал первый его проповедник в Украине, имени которого не сохранилось. До сих пор среди исследователей нет единства мнений по поводу его личности. Часть из исследователей считают, что он был беглым прусским унтер-офицером или даже квакером [3, с. 209–210]. Другие же совершенно справедливо указывают на то, что жители приграничья, с недоверием относившиеся к чужакам, вряд ли стали слушать иностранца. Поэтому, по другой версии, первый проповедник духоборчества прибыл сюда из оппозиционной Петербургу и его внутривосточному курсу Москвы, где как раз накануне был разгромлен религиозный кружок А. Зимы, члены которого проповедовали очень близкие духоборчеству идеи [13, с. 52].

Из с. Охочего идеи нового вероучения стали быстро распространяться по всему приграничному краю до Дона и Волги, продвигаясь по мере его заселения на юг и приобретая сторонников, в том числе и среди представителей раскола и христоверчества. За пропаганду враждебных правительству и Православной церкви идей духоборцев из внутренних